

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 6-УД25-6СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

21 января 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Эрдыниева Э.Б., Борисова О.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденной Тарнагородской С.П. и ее защитника - адвоката Шаргородской Е.Г. на приговор Рязанского областного суда от 9 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденной Тарнагородской С.П. и адвоката Шаргородской Е.Г. в ее интересах, представителя потерпевшего Т [REDACTED] – адвоката Герасимовой Л.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Генеральной Прокуратуры Российской Федерации прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы,

установила:

по приговору Рязанского областного суда от 9 декабря 2024 года, постановленному с участием присяжных заседателей,

разнородными.

Оспаривает допустимость ряда доказательств. В частности, протоколы следственных экспериментов обжалуются по той причине, что в ходе следственных действий не была воспроизведена с должным соответствием реальной обстановки при выполнении проверяемых действий. Высказывает несогласие с мотивами, по которым суд апелляционной инстанции отказал в соответствующих доводах стороны защиты. В частности, несогласие обусловлено тем, что, по мнению автора жалобы, недопустимость следственного эксперимента суд смешал с вопросом его достоверности.

Заключение судебно-медицинской экспертизы № 40 от 14.05.2021 оспаривается в связи с отсутствием у эксперта специальной подготовки в области медицинской криминалистики, в связи с чем ставится под сомнение квалификация эксперта и допустимость экспертного заключения как доказательства.

Анализируя содержание экспертного заключения № 40 от 14.05.2021, обращает внимание на противоречия и его неполноту, ссылается на наличие необходимости для назначения повторной экспертизы, в чем судом было отказано без достаточных оснований.

Считает неправомерным отказ в допросе специалиста, оспаривая вывод суда о том, что специалист в заключении оценивал выводы эксперта, полагая данное суждение ошибочным. Как считает защитник, специалист должен был высказать свое профессиональное мнение о методике и полноте экспертного заключения. Развивая свою мысль, указывает, что присяжные заседатели не обладают специальными познаниями в области судебной медицины и не могут самостоятельно оценить, были ли нарушены методики при проведении экспертизы, для чего требуется заключение специалиста. Отказ в исследовании этого заключения лишил защиту возможности донести до присяжных обоснованную критику ключевого доказательства обвинения. Апелляционный суд поддержал все эти решения, фактически переложив оценку квалификации эксперта и методики исследования на присяжных заседателей, которые не обладают необходимыми для этого знаниями.

Указывает также на вероятностный характер экспертного заключения, что подтверждено экспертом в судебном заседании. По мнению автора жалобы в связи с изложенным ключевой вопрос - причина смерти покойного - не установлен с достаточной степенью достоверности. Не исключена версия о смерти в результате несчастного случая (падения в резервуар).

Оспаривается правомерность оглашения показаний свидетеля В [REDACTED], поскольку по мнению стороны защиты это противоречит ч.21 ст.281 УПК РФ, так как на предварительном следствии не было предоставлена возможность оспорить его показания ввиду непроведения очной ставки.

Полагает, что отсутствие ходатайства стороны защиты не освобождало следователя от обязанности при наличии противоречий самостоятельно провести очную ставку (ст. 192 УПК РФ).

Оспаривает допустимость оглашения той части показаний свидетеля В [REDACTED], которая относится к интимной переписке с осужденной. По мнению защитника исследуемый вопрос не был связан с фактическими обстоятельствами дела и мог

вызвать предубеждение у присяжных заседателей. Не соглашаясь с выводом суда, который признал наличие связи между исследуемой информацией и фактическими обстоятельствами дела, высказывает мнение, что факт ухудшения отношений супругов мог быть установлен с использованием других доказательств, в связи с чем усматривает нарушение уголовно-процессуального закона.

Нарушение принципа состязательности адвокат усматривает в том, что по одним и тем же обстоятельствам стороне обвинения было разрешено допросить ряд свидетелей, а стороне защиты отказано в допросе других свидетелей, сообщивших в отсутствие присяжных заседателей сведения, опровергающие показания свидетелей обвинения. При этом показания свидетелей Г [] и Г [] о допросе которых ходатайствовала сторона защиты с целью установления, на каком месте в салоне автомобиля обычно ездил покойный, кто управлял автомобилем и какие отношения были в семье, как считает автор жалобы, являлись относимыми к делу и этот вопрос предстояло решить коллегии присяжных заседателей, в том случае, если бы их показания были исследованы. Считает, что председательствующий, сообщив присяжным заседателям о разрешении вопроса о законности допроса показаний свидетелей, ввел их в заблуждение, поскольку в действительности рассматривался вопрос об относимости показаний.

Высказывает несогласие с действиями председательствующего, который публично, в присутствии присяжных заседателей, сделал замечание потерпевшему о том, что тот пытается согласовать показания с подсудимой, что сторона защиты считает незаконным воздействием на присяжных заседателей.

Оспаривает отклонение ходатайств об осмотре телефонов и о передаче телефонов в специализированный сервисный центр для восстановления доступа к содержимому, полагая, что тем самым сторона защиты была лишена возможности представить доказательства, опровергающие показания свидетелей обвинения, что нарушило принцип состязательности.

Оспаривает осуждение по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений», поскольку в деле нет доказательств, подтверждающих наличие у погибшего 30 миллионов рублей. Как указывает автор жалобы, мотив убийства супруга ради наследства, в том объеме, который она могла бы получить при разводе, не подтверждается фактическими обстоятельствами дела.

Считает, что несмотря на отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о снисхождении, при установленных судом обстоятельствах, с учетом личности осужденной и смягчающих обстоятельств в отсутствие отягчающих обстоятельств назначенное наказание является чрезмерно суровым.

Оспаривает ограничение осужденной в сроках ознакомления с аудиозаписью судебного заседания при подготовке к апелляционному рассмотрению дела. Указывает, что девяти дней было недостаточно для подготовки и не было обстоятельств, подтверждающих основания для ограничения процессуальных прав осужденной.

Высказывает несогласие с основаниями взыскания и размером компенсации морального вреда. Указывает, что отношения между потерпевшей и погибшим были отстраненными, в то время как при определении размера компенсации морального

вреда в связи со смертью потерпевшего судам следует принимать во внимание: степень близости с умершим, совместное проживание с умершим до его смерти и наличие отношений взаимной заботы и поддержки, продолжительность совместного проживания и отношений. Данные обстоятельства не были исследованы при разрешении вопроса о взыскании. Взысканная сумма превышает реальные возможности осужденной по ее погашению с учетом ее возраста, состояния здоровья. Сторона защиты оспаривает также вывод суда апелляционной инстанции о том, что взысканная сумма является разумной и справедливой, при отсутствии в решении конкретных мотивов, подтверждающих такой вывод.

В кассационной жалобе осужденная Тарнагородская ссылается на предвзятость председательствующего судьи, нарушение им принципа состязательности и равноправия сторон, что проявилось в ограничении права стороны защиты на представление доказательств, в открытом проявлении перед присяжными заседателями негативного отношения к подсудимой и адвокатам. Оспаривает доказанность обвинения, утверждает, что не совершала преступления. Ссылается на нарушение тайны совещания судей, поскольку в комнату, где находились присяжные заседатели, заходил государственный обвинитель.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель просит оставить их без удовлетворения, в частности, указывая на выдуманный характер утверждения о посещении государственным обвинителем комнаты присяжных заседателей во время совещания судей.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом особенностей судебной процедуры, предусмотренной главой 42 УПК РФ. Фундаментальные принципы судопроизводства судом соблюдены.

Коллегию присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст.328 УПК РФ.

Доводы о том, что кандидаты в присяжные заседатели были отобраны из общего списка не в случайном порядке, на материалах дела не основаны.

В соответствии со ст.326 УПК РФ отбор кандидатов осуществляет сотрудник аппарата суда. Применение автоматизированных систем для отбора закон не предусматривает. Использование определенного алгоритма отбора, на необходимость которого ссылается защитник, предполагает применение какого-либо заранее установленного правила, что противоречит принципу случайности выборки.

Предварительный список кандидатов присяжных заседателей, составленный по результатам отбора, содержит сведения об адресах вызываемых кандидатов. Реестр почтовых отправок не относится к числу документов уголовного дела и также содержит адресные сведения.

При этом по смыслу ч.4 ст.327 УПК РФ суд не вправе разглашать сторонам информацию об адресах кандидатов в присяжные заседатели.

Согласно п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели без указания их домашнего адреса. В этих списках приводятся только такие сведения о кандидате, которые позволят сформировать коллегию присяжных заседателей: данные о возрасте, образовании и социальном статусе кандидата (роде его деятельности).

В целях защиты персональных данных кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с пп. 5.1.1 и 5.1.2 «Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде», утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 30.12.2025) предварительный список кандидатов в присяжные заседатели с указанием фамилии, имени, отчества, домашнего адреса каждого, помещаются в соответствующий наряд и не приобщаются к материалам дела.

Поскольку число явившихся кандидатов, соответствовало минимальным требованиям, установленным законом, что признается автором жалобы, основания для вывода о наличии в связи с этим какого-либо нарушения уголовно-процессуального закона отсутствуют. В праве на заявление отводов кандидатам стороны ограничены не были.

Основания, по которым были заявлены мотивированные отводы стороны защиты, не предусмотрены законом в качестве обстоятельств, исключающих участие в рассмотрении дела в качестве присяжных заседателей, в связи с чем правильно отклонены председательствующим.

Судебное следствие и прения сторон проведены с соблюдением правил, предусмотренных ст.335,336 УПК РФ. Судебное следствие окончено после того, как стороны представили все доказательства допущенные исследованию, ходатайства об исследовании иных доказательств были надлежащим образом разрешены с вынесением обоснованных и мотивированных решений, в связи с чем считать, что стороны были ограничены в предоставлении доказательств Судебная коллегия не усматривает.

Все доказательства стороны защиты, которые отвечали требованиям, предусмотренным ст.334,335 УПК РФ, были допущены к исследованию судом.

В частности, по ходатайствам об осмотре телефонов и о передаче телефонов в специализированный сервисный центр для восстановления доступа к содержимому принято правильное решение, исходя из оснований по которым они были заявлены.

В удовлетворении ходатайств адвоката Шаргородской о допросе специалиста в области судебной медицины Л [] свидетелей Г [] и Г [] председательствующим отказано обоснованно, поскольку, исходя из содержания заявленных ходатайств, а также показаний указанных лиц, допрошенных в судебном заседании, они не располагали сведениями, которые исследуются в присутствии присяжных заседателей в соответствии со ст.334 УПК РФ. Специалист, как установлено судом, был приглашен стороной защиты для того, чтобы дать оценку одному из доказательств - заключению судебно-медицинской экспертизы, что не входит в его компетенцию в соответствии со ст.58 УПК РФ (л.п.445). Доводы

кассационной жалобы о том, что оценка квалификации эксперта и правомерность примененной им методики должны были осуществляться присяжными заседателями, на законе не основаны.

В рассматриваемом случае указанные вопросы правильно разрешены председательствующим, который не усмотрел оснований для признания экспертного заключения № 40 от 14.05.2021 недопустимым доказательством (л.п. 580) и назначения повторной экспертизы (л.п.575-581) по доводам стороны защиты о неполноте экспертного заключения, нарушении методики исследования, наличии противоречий в выводах эксперта, в том числе о содержащихся в ответах эксперта вероятностных суждениях, отсутствии у эксперта специальной подготовки в области медицинской криминалистики.

В судебном заседании исследовались доказательства и обсуждались вопросы, относящиеся к полномочиям присяжных заседателей в соответствии со ст.334 УПК РФ.

Нарушений принципа состязательности сторон Судебная коллегия не усматривает. Вопреки доводам жалоб сторона защиты не была ограничена в представлении доказательств и не находилась в неравном положении относительно стороны обвинения. Предпочтения какой-либо из сторон судом не оказывалось. Замечания председательствующего участникам процесса и разъяснения присяжным заседателям, не принимать во внимание обстоятельства, исследование которых противоречило требованиям ст.334,335 УПК РФ, были обусловлены необходимостью соблюдения принципов судебного разбирательства с учетом особенностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для уголовных дел данной категории. Считать, что председательствующим были нарушены принципы объективности и беспристрастности, что проявилось в необоснованном отклонении ходатайств стороны защиты об исследовании доказательств, оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей, в том числе при допросе свидетелей, представителя потерпевшего, которому сделано правомерное замечание за попытку согласовать показания с подсудимой, Судебная коллегия оснований не усматривает. Заявленный по указанным основаниям отвод председательствующему обоснованно был отклонен. Сообщение присяжным заседателям о том, что в их отсутствие судом разрешались вопросы, не входящие в их компетенцию, не свидетельствует о нарушении принципов судопроизводства и других положений закона.

Недопустимые доказательства в присутствии присяжных заседателей не исследовались.

Доводы о том, что заключение эксперта в отношении причины и времени наступления смерти, прижизненного характера повреждений, носило вероятностный характер, не свидетельствуют о его недопустимости. Вероятный вывод не может быть положен в основу судебного решения как единственное и прямое доказательство. В рассматриваемом же деле указанное экспертное заключение представлялось коллегии присяжных заседателей наряду с другими доказательствами, правила оценки которых разъяснены председательствующим в напутственном слове.

Каких-либо оснований для признания недопустимым доказательством

протокола следственного эксперимента, суд не установил. Адвокат возражал против оглашения протокола следственного эксперимента, поскольку в нем не указаны вес и рост статистов, перемещавших манекен весом 93,5 кг, полагая, что тем самым не была воспроизведена обстановка проверяемого события – возможность для женщины в возрасте 50-55 лет переместить тело мужчины указанной массы. При этом председательствующий пришел к обоснованному выводу, что указанные доводы не свидетельствуют о недопустимости доказательства ввиду отсутствия нарушений уголовно-процессуального закона при проведении следственного эксперимента, а оценка его результата на предмет достоверности полученных сведений и их достаточности в совокупности с другими доказательствами для вывода о совершении осужденной инкриминируемых действий, без учета роста и веса статистов, относится к компетенции присяжных заседателей. На перемещение манекена по кафельному полу, а не по земле и песку, стороны в судебном следствии при обсуждении вопроса о допустимости доказательства не ссылались. При этом использование при эксперименте другого типа покрытия свидетельствует не о наличии оснований для признания недопустимым доказательства, а о наличии сомнений в достоверности полученного результата эксперимента, что подлежало оценке присяжными заседателями, до которых данные факты были доведены сторонами в прениях сторон, в связи с чем присяжные заседатели при вынесении вердикта располагали всей необходимой на этот счет информацией.

Вопреки доводам жалобы оглашение показаний свидетеля В [REDACTED] соответствовало требованиям ст.281 УПК РФ и не свидетельствует о представлении присяжным заседателям недопустимого доказательства. Решение об этом было принято по ходатайству прокурора ввиду наличия чрезвычайных обстоятельств, установленных судом, и не противоречило ч.2¹ ст.281 УПК РФ, поскольку сторона защиты в ходе предварительного следствия не была лишена возможности оспорить его показания, о проведении очной ставки не ходатайствовала. При обсуждении в судебном заседании ходатайства сторона защиты свои возражения основывала на отсутствии чрезвычайных обстоятельств, не ссылаясь на наличие для оглашения показаний свидетеля препятствий, обусловленных обстоятельствами, предусмотренными ч.2¹ ст.281 УПК РФ.

При этом с доводами стороны защиты председательствующий обоснованно не согласился, усмотрев наличие чрезвычайных обстоятельств для оглашения показаний, поскольку по делу были приняты исчерпывающие меры для обеспечения явки свидетеля в суд и основания рассчитывать на возможность обеспечения такой явки в заранее определенный, предсказуемый и разумный сроки отсутствовали.

Что касается доводов о том, что следователь мог провести очную ставку с В [REDACTED] по собственной инициативе, то есть при отсутствии ходатайства, не свидетельствуют о том, что сторона защиты была поставлена в неравное положение со стороной обвинения и была лишена возможности оспорить показания свидетеля, после того как осужденная и ее защитник были ознакомлены с их содержанием при выполнении требований, предусмотренных ст.217 УПК РФ.

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3395-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Е [REDACTED] на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации» реализация стороной защиты своих прав, касающихся проверки и опровержения показаний, значимых, по ее мнению, для разрешения уголовного дела, предполагает активную форму поведения. Бездействие самого обвиняемого (подсудимого) или его защитника относительно осуществления этих прав не может расцениваться как непредоставление ему возможности оспорить соответствующие показания предусмотренными законом способами.

Суды при оценке доказательств по уголовному делу, в том числе оглашенных показаний неявившихся свидетеля или потерпевшего, должны учитывать все обстоятельства, связанные с причинами их неявки и с их участием в предшествующих судебному разбирательству стадиях уголовного судопроизводства, а также с наличием либо отсутствием у подозреваемого, обвиняемого или его защитника возможности, узнав о содержании показаний, данных свидетелем или потерпевшим, оспорить (поставить под сомнение) эти показания в надлежащем порядке, заявив соответствующие ходатайства.

В связи с изложенным нарушений требований ч.2¹ ст.281 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Оглашение сведений, касающихся отношений осужденной и свидетеля, связанной с этим переписки, исследовалось в закрытом судебном заседании, требования ст.241 УПК РФ нарушены не были.

Возражения защитника против их оглашения на том основании, что исследуемые обстоятельства касались характеристики личности осужденной и могли вызвать негативное отношение к ней у присяжных заседателей, их исследование не было обусловлено предъявленным обвинением, отклонены председательствующим, которым приведены убедительные мотивы своего решения. Осужденной вменялась совершение преступления в условиях конфликта с супругом, желавшим расторгнуть брак, вызванный в том числе неверностью осужденной, в связи с чем исследуемые обстоятельства были связаны с обвинением и сторона обвинения, как установил председательствующий, была вправе ходатайствовать об их исследовании, что не противоречило ч.8 ст.335 УПК РФ.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.338 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы содержание вопросов, включенных в вопросный лист, не противоречило требованиям ст.339 УПК РФ и предъявленному обвинению.

Доводы о том, что использование неопределенных количественных формулировок в вопросах при отрицательном ответе присяжных заседателей могло привести к отрицательному ответу на весь вопрос, не свидетельствует о нарушении прав стороны защиты, поскольку отрицательный ответ на поставленный вопрос соответствовал бы интересам обвиняемого.

Вопреки доводам жалобы формулировка вопроса, которая оспаривается в

жалобе, о наличии у осужденной определенной цели, не содержит юридических понятий уголовного права, в связи с чем не подпадает под запрет, предусмотренный ч.5 ст.339 УПК РФ.

Фактические обстоятельства, включенные в вопросный лист относились к одному деянию, которое вменялось осужденной, в связи с чем их отражение в одном вопросе закону не противоречит.

Напутственное слово соответствует требованиям, предусмотренным ст.340 УПК РФ.

Вердикт постановлен в совещательной комнате и является непротиворечивым. Доводы о том, что в совещательную комнату присяжных заседателей, заходил государственный обвинитель, материалами дела не подтверждаются.

Приговор постановлен в соответствии с вынесенным вердиктом. Действия осужденной квалифицированы правильно.

Довод о необоснованном осуждении по квалифицирующему признаку «из корыстных побуждений» ввиду отсутствия у погибшего 30 миллионов рублей, подлежит отклонению, поскольку приговор вынесен, исходя из фактических обстоятельств, установленных вердиктом, а не в результате самостоятельной оценки председательствующим имеющихся в деле доказательств, относящихся к фактическим обстоятельствам обвинения, на которые ссылается сторона защиты.

Наказание назначено Тарнаградской с учетом всех имеющих значение обстоятельств в соответствии со ст.6,60 УК РФ, является справедливым. Оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалобы Тарнаградской предоставлено достаточное время для ознакомления с аудиозаписью судебного заседания, нарушения права на защиту в стадии апелляционного рассмотрения и подготовки к нему не усматривается.

Считать, что при рассмотрении вопроса о взыскании компенсации морального вреда судом не были учтены какие-либо обстоятельства, влияющие на обоснованность решения по гражданскому иску и определения размера денежной компенсации Судебная коллегия оснований не усматривает. Доводы кассационной жалобы, в которых оспаривается степень близости погибшего и его дочери, приводится указание на возраст и состояние здоровья осужденной, ее материальное положение, об обратном не свидетельствуют. Иск удовлетворен обоснованно. Размер взысканной компенсации соответствует требованиям разумности и справедливости. Выводы суда мотивированы, оснований не согласиться с ними Судебная коллегия оснований не усматривает.

Принятое судом апелляционной инстанции решение является мотивированным и обоснованным. Все доводы участников судебного разбирательства рассмотрены судом надлежащим образом, оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции не усматривается.

Оснований для отмены либо изменения судебных решений, Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Рязанского областного суда от 9 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 апреля 2025 года в отношении Тарнагородской Светланы Петровны оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: